знатоком ораторских приемов подтверждало для Радищева общее правило, его убежденность в бесполезности и ненужности риторики. «...хладнокровные критики думали, что можно начертать правила остроумию и воображению, думали, что путь к прелестям проложить можно томными предписаниями. Сие есть начало риторики» (I, 387), — писал Радищев в «Слове о Ломоносове», с присущей ему решительностью отвергая нормативную эстетику. Писатель высказывает сомнение даже по поводу «Риторики» Ломоносова: «...тщетной его был труд в преподавании правил тому, что более чувствовать должно, нежели твердить» (I, 387).

Отвергает ли Радищев в принципе необходимость учиться искусству слова? Как всегда, он предлагает нетрадиционный путь. По его мнению, учиться необходимо, но для этого нужно обращаться не к теоретическим пособиям, а к живым примерам — лучшим образцам красноречия. Поэтому, считая напрасным трудом работу Ломоносова над «Риторикой», Радищев делает уступку: «...но примеры, приводимые им для подкрепления и объяснения его правил, могут несомненно руководствовать пускающемуся в след славы, словесными науками стяжаемой» (I, 387).

Мнение Радищева было высказано в ту пору, когда красноречие преподавалось в академиях и университетах Европы, когда незнание правил риторики воспринималось как невежество, в ту пору, наконец, когда Ломоносов был уже канонизирован и это накладывало неизбежный отпечаток на оценку всей его деятельности.[5] Широко распространенный взгляд на значение риторики был высказан русскими переводчиками книги Х. Блэра «Опыт риторики», которые писали: «Всяк должен признаться, что познание риторики составляет весьма существенную часть воспитания каждого благонравного юноши».[6]

Свою концепцию ораторского искусства предложил современник Радищева, профессор Лейпцигского университета Иоганн Август Эрнести, которого за превосходное знание латинского языка называли «немецким Цицероном». И. А. Эрнести (1707—1781) учился в Виттенберге и Лейпциге, серьезно занимался античной литературой, издавал ее классиков: Гомера, Цицерона, Тацита и др. С 1742 г. Эрнести был в Лейпцигском университете профессором древней литературы, с 1756 г. — профессором красноречия; сделавшись еще в 1759 г. профессором теологии, он вначале совмещал две специальности, а затем, с 1770 г., всецело занялся теологией. Эрнести называли «одним из самых знамени-

---

[5] См.: *Кулакова Л. И.* А. Н. Радищев о М. В. Ломоносове. — В кн.: Литературное творчество М. В. Ломоносова. Исследования и материалы. М.—Л., 1962, с. 219—247.

[6] Опыт риторики, сокращенный большею частию из наставлений доктором Блером в сей науке преподаваемых. С английского языка на российский преложен А. К. и В. С. СПб., 1791, с. 4 (ненум.). «Лекции по риторике и изящной словесности» («Lectures on Rhetoric and Belles Lettres») профессора Эдинбургского университета Хью Блэра (Hugh Blair, 1718—1800) были опубликованы в 1783 г.